

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 100 (3756)

Вторник, 20 августа 1957 г.

Цена 40 коп.

Инициатива строителей

Хочется жить в такой квартире...

ЭТОТ ДОМ стоит на краю города, где кончатся кварталы массивных домов с разукрашенными фасадами и начинается степь. Это просторный, трехэтажный продолговатый дом с маленькими решетчатыми балконами, с двумя подъездами, выкрашенными яркой краской. Внутри он неожиданно оказался вместительным. Создается впечатление, что мы ходим по громадному дому. Он и действительно не мал: 36 квартир!

Проектировщикам удалось с одной лестничной площадкой устроить входы в шесть квартир. В квартирах нет длинных коридоров, больших холлов, после которых комнаты кажутся маленькими. Высота комнат — 2,7 метра, однако они производят впечатление емких, высоких, светлых Стены оклеены разнообразными, со вкусом подобранными обоями. В кухне — кафельная облицовка, удобные плиты на ножках, занимающие мало места, подвесные шкафчики, полки, столик с тумбой, с выдвижными досками для резания овощей. Есть и шкаф, вделанный в стену. Вода — холодная и горячая.

Всех достоинств этого своеобразного дома не перечислить. Например, каждую комнату его можно разделить на две. Для этого в потолках вделаны кольца. Стоит повесить на них драпировки, и из одной комнаты получается две. Или еще при сооружении дома оштукатурены и окрашены стены, полы, потолок, балконами решетки — железобетонные.

ЭТОТ не заселенный еще дом каждый день приходят люди — горожане, будущие обитатели новых, строящихся домов. Приходят взрослые и дети, рабочие и учащиеся, домохозяйки и инженеры, чтобы посмотреть, как будет в новых домах?

Я видела, как в этот дом пришла управляющий трестом, начальник строительного управления и председатель правления треста. Трое пожилых, важных на вид мужчин. Брови сдвинуты, лица озабочены, шаг деловой. Только что окончилось оперативное совещание. Проверили графики работ, говорили

ли об отставании некоторых строительных объектов, о возможности срыва сроков сдачи жилых домов в каком-то квартале города. И выдумаете, они видели мысленно дома жилища? Вряд ли. Они видели объекты! Но вот они подошли к крыльцу «ГМ!» — проназав управляющий трестом неумолимо озабоченно и вместе с тем удовлетворенно, вероятно, отрываясь от своих мыслей. У всех троих посетители лица в явном предвидении чего-то отрадного. Управляющий трестом посмотрел внимательно на крыльцо, ошенивая его уголками, открыл двери подъезда, подумал о том, как будут входить в него жильцы, и сказал, несколько удивившись:

— Красная получилась лестница! Легкая, с воздушными элементами. Вышел же ступеньки не крутые. Только вот тут, в следующем доме, когда будем делать, надо увеличить площадь за счет уменьшения количества ступенек, а то, если вносить плинно или другую крупную вещь, не развернуться.

— Есть ли тут подвал с кладовыми, чтоб хранить картошку? — спросил председатель строительного треста.

— Есть! — ответил начальник строительного управления. — Ну, а гурчники, соленья можно хранить за балконами дверями? — Там есть выступчик, — сказал управляющий трестом, и лицо у него стало совсем домашнее, приятное.

Высокий, сутуловатый начальник строительного управления, войдя в одну из комнат, принялся отмеривать в воздухе руками видимое только одному ему пространство: — Вот, как расместятся: две кровати, тумбочка, стулья, а если опустить драпировки с потолка, получится спальня!

Он опустил руки и торжественно посмотрел на окружающих.

Потом пошел в кухню, потрогал шкафчики, выдвинул доску из стола, привел руками по плите, движения у них были мягкие, примеривающиеся. Они как бы входили в роль домашней хозяйки.

— А вентиляция есть? — видимо, представив себе, как дышит у жаркой плиты, озабоченно и быстро спросил управляющий.

Вышел снова на крыльцо, посетители вздохнули облегченно, с гордостью, но потом на лицах всех троих начало проступать выражение растерянности, задумчивости: надо было возвращаться к обычным делам, идти на объекты. А объекты-то ведь дома жилища. Почему же они не такие удобные, как оговоренный только что? Спорить бы строить по-новому!

ВСЕСОЮЗНОМУ ЦЕНТРАЛЬНОМУ СОВЕТУ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза шлет профессиональным союзам СССР и всем рабочим, работникам, инженерам, техникам, служащим, работникам науки, культуры и искусства сердечный привет и горячие поздравления в связи с пятидесятилетием профсоюзов нашей страны.

Наши профсоюзы, созданные рабочим классом России в огне революционных битв 1905—1907 гг., прошли под руководством Коммунистической партии Советского Союза славный боевой путь. На протяжении пятидесяти лет своего существования всей своей повседневной борьбой они показали себя достойными защитниками коренных интересов рабочего класса, всегда и во всем являлись его надежной опорой.

Выражая стремления, надежды и чаяния трудящихся, профсоюзы проявляли свою роль боевых организаторов масс еще в годы ожесточенной борьбы, которая велась в нашей стране за свержение царизма и буржуазно-помещичьего строя, принимали активное участие во всех классовых битвах трудящихся России против своих поработителей, в завоевании всемирно-исторической победы в октябре 1917 года.

Еще большее значение приобрели профсоюзы после победы Великой Октябрьской социалистической революции. За 40 лет Советской власти профессиональные союзы выросли в самую массовую организацию трудящихся, объединяющую в своих рядах свыше 47 миллионов рабочих и служащих. Под руководством Коммунистической партии профсоюзы превратились в могучую силу, оказывающую плодотворное влияние на все стороны производственной и общественной жизни нашего народа. Все более значительную становится их роль в государственном, хозяйственном и культурном строительстве. Возглавляемое профсоюзами социалистическое соревнование стало основным методом строительства социализма, методом коммунистического воспитания и организации масс, развития их творческой инициативы и активности в борьбе за построение коммунистического общества в нашей стране. Советские профсоюзы, по определению Ленина, являются политической школой управления и хозяйствования, школой коммунизма для миллионов трудящихся нашей страны.

В настоящее время, когда партия, советский народ решают историческую задачу завершения строительства социалистического общества и постепенного перехода к коммунизму, борются за то, чтобы в кратчайшие сроки догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны по производству продукции на душу населения, неизмеримо возрастает роль профессиональных союзов во всей жизни советского общества.

Важнейшая задача профсоюзов — повысить творческую инициативу и активность трудящихся, еще шире привлечь их к повседневному участию в управлении хозяйственным строительством, в деле планирования и совершенствования производства, организации труда и заработной платы; всемерно содействовать в борьбе за непрерывный рост производительности труда в промышленности, строительстве, на транспорте и в сельском хозяйстве. Профсоюзы должны усилить свое внимание широкому распространению передового опыта, оказанию помощи отстающим предприятиям, стройкам, цехам, участкам и отдельным рабочим.

Проведенная партией и правительством перестройка руководства промышленностью и строительством открывает перед профсоюзами еще большие возможности для вовлечения трудящихся в управление производством, вызывает новый подъем политической и производственной активности рабочего класса. Следует быстрее провести перестройку профсоюзов, перенести центр тяжести оперативного руководства местными организациями в республиках, краях и области, повысить активность местных профкомов и первичных профсоюзных организаций, всемерно развивать самостоятельность членов профсоюзов, являющихся залогом дальнейшего подъема всей профсоюзной работы.

Профсоюзные организации призваны проявлять больше заботы об удовлетворении бытовых нужд и культурных потребностей трудящихся, защищать права и интересы рабочих и служащих, когда они нарушаются отдельными хозяйственными органами, настойчиво добиваться точного соблюдения советского трудового законодательства и выполнения коллективных договоров, планов жилищного и культурно-бытового строительства. Необходимо проявлять больше заботы об организации досуга трудящихся, настойчиво улучшать содержание работы культурных учреждений профсоюзов, чтобы эта работа лучше способствовала воспитанию у рабочих и служащих чувства хозяина страны, ответственности за состояние своего предприятия, сознательной дисциплины, коммунистического отношения к труду и социалистической ответственности.

Советские профсоюзы играют большую роль в развитии и укреплении международного единства рабочего класса, в деятельности Всемирной федерации профсоюзов. Воспитанные в духе пролетарского интернационализма, они всегда были в первых рядах борцов за укрепление мира во всем мире. Они и впредь должны идти в авангарде международной борьбы за мир, за укрепление международной солидарности и единства трудящихся всех стран.

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза выражает твердую уверенность в том, что советские профсоюзы будут неустанно бороться за выполнение стоящих перед ними задач, за превращение в жизнь решений XX съезда КПСС, еще шире развернут социалистическое соревнование за успешное выполнение планов шестой пятилетки, чтобы наша социалистическая Россия была еще более могущественной, чтобы ее лучше, богаче, культурнее была жизнь советского народа.

XX КПСС горячо желает советским профсоюзам новых успехов в деле мобилизации миллионов трудящихся на осуществление великой задачи построения коммунизма в нашей стране.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Работники Кузнецкого машиностроительного завода (гор. Сталинец) решали постройку в сороковой годовщине Октября десять двухквартирных домов.

На Ново-Краматорском машиностроительном заводе коллективное жилищное строительство все более растет. Вначале было решено построить пять шестнадцати-квартирных домов, но сейчас коллектив завода выискивал возможности почти вдвое увеличить ранее принятые обязательства. Работники Ново-Краматорского машиностроительного завода застраивают своими руками два жилых квартала.

В Харькове решено построить своими руками сто тысяч квадратных метров жилой площади.

Воронежские строители в этом году выйдут за пределы областного коллектива завода «Электросигнал». Здесь уже заселено два дома площадью в 1200 квадратных метров и готовятся к сдаче в августе еще один жилой дом площадью 800 квадратных метров. Два жилых дома готовятся к сдаче на заводе «Воронежсельмаш».

На окраине города Ростова Ярославской области развернулось строительство двухквартирных шлакобетонных домов.

Подобных сообщений много. Однако есть и тревожные сигналы. Инициатива рабочих, инженерно-технических работников и служащих нередко наталкивается на равнодушие в бюрократизм организаций, от которых зависит предоставление народных стройкам нужных материалов и оборудования. В Кемеровской области, например, управляющий трестом «Сталкинпромстрой» тов. Сербинов и главный инженер комбината «Южгубзблес» тов. Южков не выполняют своих обещаний о предоставлении шлакоблоков и стальных изделий для коллектива строителей Кузнецкого машиностроительного завода. Думается нам, что заводская общественность сумеет преодолеть равнодушие людей, стоящих в стороне от живого народного дела.

Инициатива строителей, повсеместно «тремеща» быстро и полностью обеспечить трудящихся жильем, нуждается в постоянной и тщательной поддержке.

НА КОНВЕЙЕР!

ДОМ из крупных панелей... Казалось бы, это один из самых прогрессивных методов строительства. Однако, чтобы собрать, сложить, пятиэтажный жилой дом из панелей — для этого потребуется два-три месяца. Да и изготовление панелей на полигоне требует применения трудоемких ручных операций.

И вот у строителей явилась мысль — производить все детали домов — от стен до крыши — на конвейере. За практическое осуществление этой идеи взялся коллектив завода железобетонных изделий № 355.

У южного выхода на Московской выставке новой строительной техники всегда людно. Особенно много посетителей у фрагмента крупнопанельного дома. Он сделан на конвейере и состоит из маломерных панелей.

Комната полна света. Широкое окно. Совершенно не ощущается, что потолок ниже, чем сейчас принято делать в домах. На стенах — таблицы. Они дают наглядное представление о том, насколько выгоднее дом, сделанный на конвейере. Стоимость квадратного метра жилой площади такого дома почти в два раза дешевле по отношению к обычному здании кирпичной кладки.

Сейчас уже начато возведение опытного дома, изготовленного на конвейере. Недавно мы посетили строительную площадку этого дома, сооружающего на территории завода железобетонных изделий. Бригада монтажников под руководством бригадира Михаила Кокорева вела сборку стен второго этажа. Работа подвигалась необычайно быстро. Возводимый дом — опытный. На нем будет проверено качество панелей, уточнена технология монтажа и т. д. В самом начале будущего года начнется серийное изготовление домов на конвейерах.

Это начинание коллектива завода сулит огромную выгоду. В нашей стране немало заводов, выпускающих железобетонные изделия. Производительность их с каждым годом растет. Каждый из них может наладить выпуск комплекта деталей — частей фундамента, панелей стен и перегородок, элементов крыши, из которых потом будут собираться многоквартирные дома. Архитекторы Б. Смирнов, В. Асс и другие разработали проект дома из крупных панелей конвейерного производства.

При одновременном строительстве нескольких крупнопанельных домов можно организовать мощный поток, что позволит резко поднять темпы строительства. Пятиэтажный дом будет собираться за 4—6 недель.

В. РОСТОВСКИЙ

ЗАМЕТКИ ПИСАТЕЛЯ

О чем рассказал Владимир Метелицын

Г. ХАЛИЛЕЦКИЙ

Владимир Метелицын — человек, который знает о жизни рабочих и служащих многое. Он не только рассказывает о жизни рабочих и служащих, но и сам участвует в их жизни. Он работает в одном из крупнейших предприятий страны — в металлургическом комбинате. Он знает, что такое тяжелый труд, что такое ответственность, что такое преданность делу. Он знает, что такое дружба, что такое товарищество, что такое любовь к своему делу. Он знает, что такое счастье, что такое радость, что такое гордость. Он знает, что такое долг, что такое ответственность, что такое преданность делу. Он знает, что такое дружба, что такое товарищество, что такое любовь к своему делу. Он знает, что такое счастье, что такое радость, что такое гордость. Он знает, что такое долг, что такое ответственность, что такое преданность делу.

ДЕЛО БОЛЬШОЕ И ВАЖНОЕ

О чем рассказал Владимир Метелицын

Г. ХАЛИЛЕЦКИЙ

Владимир Метелицын — человек, который знает о жизни рабочих и служащих многое. Он не только рассказывает о жизни рабочих и служащих, но и сам участвует в их жизни. Он работает в одном из крупнейших предприятий страны — в металлургическом комбинате. Он знает, что такое тяжелый труд, что такое ответственность, что такое преданность делу. Он знает, что такое дружба, что такое товарищество, что такое любовь к своему делу. Он знает, что такое счастье, что такое радость, что такое гордость. Он знает, что такое долг, что такое ответственность, что такое преданность делу.

ЧЕРЕЗ ТЕМНУЮ ПОДВОРОТНО

О чем рассказал Владимир Метелицын

Г. ХАЛИЛЕЦКИЙ

Владимир Метелицын — человек, который знает о жизни рабочих и служащих многое. Он не только рассказывает о жизни рабочих и служащих, но и сам участвует в их жизни. Он работает в одном из крупнейших предприятий страны — в металлургическом комбинате. Он знает, что такое тяжелый труд, что такое ответственность, что такое преданность делу. Он знает, что такое дружба, что такое товарищество, что такое любовь к своему делу. Он знает, что такое счастье, что такое радость, что такое гордость. Он знает, что такое долг, что такое ответственность, что такое преданность делу.

ПОДГОТОВКА К ДЕКАДЕ УЗБЕКСКОГО ИСКУССТВА И ЛИТЕРАТУРЫ

О чем рассказал Владимир Метелицын

Г. ХАЛИЛЕЦКИЙ

Владимир Метелицын — человек, который знает о жизни рабочих и служащих многое. Он не только рассказывает о жизни рабочих и служащих, но и сам участвует в их жизни. Он работает в одном из крупнейших предприятий страны — в металлургическом комбинате. Он знает, что такое тяжелый труд, что такое ответственность, что такое преданность делу. Он знает, что такое дружба, что такое товарищество, что такое любовь к своему делу. Он знает, что такое счастье, что такое радость, что такое гордость. Он знает, что такое долг, что такое ответственность, что такое преданность делу.

На снимке: делегаты конгресса из Индии на улицах Киева. Фото Н. Селюченко в К. Долгина

В КРАЕВом отделе оргбюро, и в Главлиторгбюро, и в крайисполкоме я не раз слышал: — Заколованный круг какой-то. С одной стороны, повято, что вынешья (Окончание на 2-й стр.)

В КРАЕВом отделе оргбюро, и в Главлиторгбюро, и в крайисполкоме я не раз слышал: — Заколованный круг какой-то. С одной стороны, повято, что вынешья (Окончание на 2-й стр.)

ДЕЛО-ТО НЕ КАНЦЕЛЯРСКОЕ!

В ГЛУБОКИХ лабиринтах одесских катакомб стояла глухая тишина. Ни шорохов, ни шеста ветра. Узкий луч карманного фонарика скользил по известковым стенам, теряясь в петляющей дорожке. Тамара Шестакова в сопровождении бойца партизанского отряда пробиравась в глубины лабиринта.

Вот, наконец, и штаб отряда. Бойцы собрались в ту октябрьскую ночь 1941 года на мятинг, чтобы присягнуть на верность Родине. Присягу приняла и Тамара Григорьевна Шестакова, младшая сестра Тупанской бойницы, добровольно оставшаяся в Одессе для подпольной работы.

Бойцы любили Тамару за смелость и душевную теплоту. Она всюду поспевала. Бывало, вернувшись из города, где выполняла разведывательные задания, вместо отдыха становилась к корыту и стирала гору грязного белья бойцов.

9 февраля 1942 года Тамару послали с очередным заданием в город. Она не вернулась: ее арестовали. Спустя четыре месяца Шестакову приговорили к расстрелу. После суда у нее начались роковые схватки, и в тюремной камере родилась девочка.

Начальник тюрьмы вызвал к себе молодую мать и назидательно сказал:

— Вы обязаны сохранять жизнь себе. Ради ребенка! Понимаете? И за все это — маленькая услуга нам. Подумайте!

Думать об этом Тамара не хотела, и гестаповец расприорился: — Ответьте в камеру... на том свете упорствуете вы будите!

Тамара вернулась в камеру. Б ней поблжала худенькая девочка: — Теперь тебя расстреляют? — логалась она, и тут же поплыла, что спасет дочку Шестаковой.

В ночь на 4 января 1943 года Тамара Шестакова была расстреляна. Приемной матери — партизанке Гале Сергеевой — тогда было всего 16 лет.

Но гитлеровцы расстреляли и Галю Сергееву.

Тогда у малышки Тамары появилась другая приемная мать — Варвара Максимовна Савельева. Она полюдила девочку сердечно, как родную дочь.

СПУСТЯ много лет я встретилась с Савельевой — женщиной уже немолодой, часто хворающей. Рассказывая о Тамаре, Варвара Максимовна вспоминает, что за все послевоенные годы никто из работников опеки над сиротами не побывал у нее на квартире, не поинтересовался условиями жизни девочки, ее здоровьем. Лишь однажды взглянула к ней сотрудница музея, чтобы отобрать в альбоме фотографии для выставки.

Узнав обо всем этом, я пошел в Ворошиловский районный Совет города Одессы.

Чем объяснить, что о судьбе дочери партизанки никто не заботится?

Секретарь райисполкома тов. Дзюла разъясняет:

— Штаб исполкома сокращен, а работы несколько не убавилось: к основной должности секретаря ему добавили еще опеку над сиротами, ответственность за которую раньше несла «штатная единица». Не может же он «объять необъятное»!

Два дня, по моей просьбе, разглагольствовал в райисполкоме дело опеки над Тамарой, но так его и не нашли.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОВЕЩАНИЕ ПО НАУЧНЫМ ПРОБЛЕМАМ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ЖИЗНИ

Вчера в Москве, в Октябрьском зале Дома союзов, открылось международное совещание по научным проблемам происхождения жизни, организованное Академией наук СССР и Международным биохимическим союзом.

Международное совещание по этим проблемам проводится впервые и вызывает большой интерес научной общественности у нас и за рубежом. В совещании принимают участие около 40 крупнейших деятелей различных стран мира.

На райисполкома я поехал в райсовете с вопросами: почему не отвечают тов. Савельевой на ее заявления, почему затягивается перерасчет пенсий девочке по новому закону? Начались поиски заявления. Выяснилось: жалоба с ходатайством райсовета еще в марте переслана в облсовет. «Мы свое дело сделали», — ответили мне. — со всеми претензиями обрабатывайте тула».

Инспектор облсовета тов. Папелкина в моем присутствии составила проект постановления облисполкома об увеличении Тамаре пенсии почти в два раза. Она обещала хлопотать о выдаче девочке единовременного пособия, послать ее на лечение.

С сердечным участием отнеслась тов. Папелкина к судьбе девочки, с теплотой говорила о том, что сприту нельзя оставлять без внимания.

Разумеется, нельзя! Но почему только теперь ей оказали внимание, а не десять лет назад?

ЭТОТ случай — не единственный. Партизанка того же отряда, действовавшего в одесских катакомбах, Тамара Межигурская, уходя на казнь, обратилась с просьбой к женщинам в камере:

— Кто останется в живых, разните моего сына Славика, расскажите ему, кем была его мать!

«Милый Славик! — писала она сыну, — не падай духом! Вырастешь большим, помоги Родине, чем можешь. Мама».

Славик живет сейчас в Донбассе, на станции Карань. Ему также ничем не помогли в трудную минуту, когда он обратился за помощью в Одесский городской Совет, чтобы его поселили в комнате матери. Узнав об этом, тетя Славика немедленно вызвала его к себе в Карань. Там Славик успешно окончил десятилетку, стал комсомольцем, работает на заводе слесарем. Жизнь его устроена, и он ни в чем не нуждается. Но по поводу органа собеса не помогли ему в трудную минуту?

Равнодушие многоликое, и проявляется оно не только прямо, но и косвенно. Разумеется, один человек не в состоянии проследить за судьбами многих и многих подопечных детей. Но если бы тревога об этих детях не оставалась единственным человеком, кому поручен контроль за детьми, выход был бы обязательно найден.

Почему, к примеру, органам социального обеспечения и райисполкомом не привлекают к этой благородной работе чутких, отзывчивых, серьезных людей, каких у нас много, особенно пенсионеров, бывших партизан, офицеров, ушедших в отставку? Они настойчиво говорят о своем желании посвятить себя общественной работе, воспитанию подрастающего поколения. Нам думается, они с готовностью взяли бы и за важное дело опеки над сиротами. Такой актив добровольцев заменит десятки «штатных единиц», на отсутствие которых жаловались и в облсовете, и в Ворошиловском райисполкоме Одессы.

Советский строй по своей природе таков, что человек, попавший в беду, не остается у нас в одиночестве. Он всегда встретит поддержку со стороны общественности, государства. В той же Одессе, как и в других городах нашей страны, многие сироты воспитываются на воспитательных участках Советской власти и общественности.

Но надо сделать так, чтобы ни один ребенок, подросток, оставшийся без родителей, — буквально ни один! — не оставался бы вне поля зрения широкой общественности, повседневно чувствовал бы оберегающую, заботливую материнскую руку советских людей.

Создание советов по опеке над сиротами при исполкомах из бывших партизан и офицеров Советской Армии и Флота, пенсионеров труда, несомненно, благотворно скажется на воспитании детей, — они будут окружены сердечным вниманием и заботой чутких людей.

Дело-то ведь это не канцелярское!

П. ИЛЬЯШЕНКО,
специальный корреспондент «Литературной газеты»

ОДЕССА

Большой популярностью у колхозников Дубовского района на Ровенской области пользуется агиткультбригада районного Дома культуры. На снимке: на туку колхоза «Прогресс». Участники агиткультбригады Д. А. Шаповалов и Н. И. Соловьев исполняют украинский танец «Гопак».

УСКОРЕННЫМ ШАГОМ...

ДА, МЫ движемся быстро... Однажды, в первые годы организации в нашей республике колхозов (а это было не столь уж давно), в Союзе писателей Эстонии зазвонил телефон. Послышался хриплый голосок председателя нашего подшефного колхоза: у него есть просьба к товарищам писателям. Дела в колхозе так запутались, что просто голова кругом идет. Как вылезать из положения? Может, писатели приедут, помогут?

Мы поехали. Были среди нас товарищи, которые пробыли на месте день или два. Нашлись и такие, что просидели несколько недель. Дела-то, в самом деле, были в таком состоянии, что хуже уж быть не могло. Записи труднейшей не производились, приход и расход в книге не заносились, банковские счета были перепутаны.

Председатель колхоза беспомощно почесывал затылок. Ни в чем он толком не разбирался. Трактористы вспахивали поля по собственному выбору. Каждый из колхозников пытался вспахать и засеять свой бывший клочок земли, а лошадей брал обычно тех самых, что стояли когда-то в его конюшне.

Мы пытались сделать все, что умели. Бухгалтерию привели в порядок, помогли председателю одержать верх над трактористами. Люди стали вспахать и те участки, которые ранее принадлежали их соседям.

Наверное, основная масса писателей сегодняшней Кубани или Сибири и не помнит, как проходила коллективизация и какими были первые колхозы. Но у нас в Эстонии все это произошло гораздо позже, и потому все это свежее в памяти.

С тех пор минуло всего лишь семь-восемь лет.

Но, может быть, поэтому и быстроту исторического движения мы ощущаем столь остро?

Звонит телефон — на сей раз у председателя колхоза «Тулени» («Будущее») Антса Ануупылд. Спрашивает из Союза писателей Эстонии. Не мог бы председатель колхоза найти свободный вечер для писателей? Антс Ануупылд присаживается к телефону, на то, по его мнению, писателям надо было бы в первую очередь обратить внимание при посещении колхозов. Он информирует собравшихся о том, как у них в колхозе организована работа.

Мы решили создать комплексную бригаду, — говорит Ануупылд. Об этом писатели услышали впервые. Комплексная бригада, как форма организации труда, — инициатива самих колхозников «Тулени».

...Да полно, правда ли, что когда-то председатели колхозов ломали себе голову над тем, как бы с непослушными трактористами, к кому из колхозников прикрепить лошадей?

На очереди — новые проблемы, поиски новых путей.

Попробуйте в колхозе «Койт» («Заря») сказать, чтобы они снова ввели у себя премияльные. Антс Уук, председатель, тот просто высмеет вас. Да, премии были нужны, когда в этом колхозе на трудность очень мало что причиталось. Из этого «возраста» их колхоз уже вышел...

Несколько лет назад были у нас рекорды — и не малые. И когда было бы лучше, — тот рекордов и не было: доставались они за счет того, что на других участках работа запускалась, так что общая стоимость продукции превышала рыночную цену. Приходилось мне встречать «спортсменов», терпящих и имя рекордов свое здоровье. Видел я и крестьян, загнанных до полусмерти своих лошадей. Честно говоря, я был скептически настроен, когда прогнулвался этой весной по скотному двору колхоза «Рахва-Вийт» («Победа над

родом») Харьковского района, где трудится Герой Социалистического Труда Анна Микояни, одна из лучших доярочек республики. Не будет ли и здесь чего-либо подобного, думалось мне, в смысле достижения рекордов?

Я не стану описывать тучных колхозных коров и молоко, пенящееся в полных ведрах. Я тогда был похож больше на финансового следователя, анализирующего производственный план и себестоимость продукции, чем на восторженного писателя-очеркиста. Бухгалтер колхоза Хуго Хинно просто замучился со мной.

Нет, убедился я, в колхозе «Рахва-Вийт», где удой от каждой коровы колеблется между 3—4 тысячами литров, достижение 5 тысяч не является чем-то необыкновенным. Соединение Штаты по производству мяса, масла и молока мы догоним и перестроим.

Несколько месяцев назад одна выходящая в Швецию эстонская эмигрантская газета сетовала на то, что в Таллине исцелились извозники (нет, мол, норм). Колхозники из «Рахва-Вийт» могли бы «порадовать» газету: что там город, — у них в колхозе почти совершенно перестали садить на лошадей. Колхоз располагает теперь несколькими грузовиками, не говоря о десятке личных машин и оставших в стороне несчетное количество личных же мотоциклов. Если это им нравиться, пусть протрубит за границей, что количество лошадей в колхозе «Рахва-Вийт» убавляется. Нам же хорошо известно, да это можно доказать цифрами, что средний доход каждого колхозника из «Рахва-Вийт» далеко превышает доходы середняка-крестьянина, владевшего в буржуазной Эстонии парой лошадей и четырьмя-пятью коровами.

А что будет дальше?

Ответ на это даст ознакомление с целиной в колхозе. Десятки и сотни гектаров очищены здесь от поросли, прорыты каналы, а работы все прибывает.

Есть у нас пословица — не тот богат, у кого много, а тот, кто потом больше получит.

Мы уже сейчас обладаем многим. Но богатые всех стран мы именно тем, что нам предстоит получать еще больше.

О ЧЕМ бы ни говорили, какие бы хозяйственные вопросы ни разбирались, мысли все как-то тянутся к нашему литературному делу, к истории нашей литературы. И особенно сейчас — в преддверии 40-летия Великого Октября. Сейчас каждый человек особенно хочет понять и почувствовать, какой путь прошла наша Родина, наш народ в целом, и какое развитие, какие изменения претерпела выбранная им профессия, его дело, в частности. Конечно, я не стремлюсь говорить здесь о пути всей советской литературы. Я говорю только об одной из множества ее сторон, причем на «узком» материале, ограниченном во времени. Но думаю, что и эта «частная» тема может войти в общий разговор перед сорателем-любителем.

Лет семь-восемь назад нам, эстонским писателям, приходилось на месте разрабатывать самые различные, самые изощренные вопросы, связанные с организацией колхозов. (Я говорю о колхозах, основываясь на своем личном опыте; думаю, что то же надо сказать и о теме рабочего класса, и о других темах нашей литературы.) Иногда мы сталкивались с проблемами, которые никак не могли «раскусить». Например, планы, спускаемые колхозам районом и руководством республики, — одинаковые для всех, без учета земельных и других

Из альбома Карла Маркса

Недавно закончился VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов. Отважно песни разных народов, надолго оставив след в нашей душе, пленяя нас своим особым складом и особым очарованием.

Ценители своеобразия и непосредственности народных песен на свете много. Но одним из самых замечательных ценителей и знатоков народного поэтического творчества был Карл Маркс. Еще студентом он искал, изучал, отбирал лучшие образцы песен различных народов. Многие из этих песен, переписанные им самим в альбом, он подарил в 1839 году своей невесте Женни Вестфален.

Фотокопия этого альбома хранится в Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Открывается альбом посвящением:

«Народные песни немецкие (на всех немецких наречиях), испанские, греческие, латышские, латвийские, эстонские, албанские и т. д., отобранные и переписанные из различных сборников и т. п. для моей сердечно-любимой Женни».

К. Г. Маркс Берлин, 1839»

Ниже впервые публикуется несколько народных песен из альбома Карла Маркса в переводах писательницы Елены Ильиной.

особенностей. Мы видели, что в этих планах не находилось места столь характерных для эстонского сельского хозяйства показателям — клеверу, культурным пастбищам, молочному скоту и бекону. Но мы тогда не разбирались в такого рода проблемах. За перо мы взяли лишь несколькими годами позже, когда решения сентябрьского Пленума ЦК КПСС и последовавшие за этим другие решения о развитии сельского хозяйства открыли нам глаза. Лишь тогда старые ошибки были исправлены или находились в стадии ликвидации, мы заговорили о них во весь голос.

Когда надо было непосредственно поддерживать колхозы в их первых шагах, мы шли с ними рядом, иногда даже, стремясь ускорить их продвижение, вырывались вперед. Когда же они стали сами шагать тверже, когда их движение убыстрилось, мы, так мне думается, стали идти не в ногу. Не то, чтобы мы отстали. Мы жили старыми представлениями, а развитие нашей жизни, развитие колхозов, в частности, шло быстрее, чем нам казалось.

Вот и сейчас может случиться то же. Руководителями колхозов стали сотни новых людей. Уже перестало быть характерным административное руководство колхозами «сверху». А в литературе при изобретении так называемой «колхозной» проблематики мы, кажется мне, все топчемся почти на старом месте.

Эстонский колхозник изменился за эти несколько лет очень сильно. В своих же произведениях мы зачастую описываем его все тем же медлительным человеком, в недоумении почесывающим свой затылок, таким, каким пред нами предстал лет семь-восемью лет назад председатель нашего подшефного колхоза. Я отнюдь не хочу утверждать, что таких колхозников больше нет, что нет фактов администрирования и т. п. Но ведь всплывают все новые и новые проблемы, порождаемые уже новыми условиями, новыми обстоятельствами.

«Вы слишком часто пишете о том, что район старается по-прежнему командовать колхозами. — бросил мне недавно упрек секретарь Вастелинского райкома партии товарищ Кульд. — Я могу привести примеры, когда люди, стоящие во главе колхозов, вообще не хотят признавать никакого руководства сверху... И в колхозах, бывает, встречаются такие же ревизионисты, как у вас в литературе. Нашлись даже товарищи, которые, выступая против «командования сверху», стали порою отрицать необходимость партийного руководства».

В самом деле, это ведь очень важная проблема. И советская литература, близкая к жизни, чуткая к ее движению, должна помогать народу и партии в решении этой и еще новых и новых проблем.

Хорошо, что председел колхоза «Тулени» Ануупылд встретился с писателями, хорошо, что в результате этой встречи в московской «Литературной газете» в прошлом году появилась статья писателя Ааду Хинта. Еще лучше было бы, если бы такие встречи состоялись на колхозных полях и устраивались систематически; пусть писатели побеседуют с десятками председателей колхозов, с сотнями колхозников. И с рабочими, конечно. И служащими. И учеными. Ведь, повторю, я говорю о колхозной проблематике потому только, что мне это, как писателю, ближе всего. И пусть эти встречи будут не мимоходом, не проездом, не между прочим, — пусть они будут естественным следствием длительной и тесной связи писателей с жизнью, следствием их органического стремления идти в ногу с ней.

А она, наша советская жизнь, идет ускоренным шагом.

ТАЛЛИН

О чем рассказал Владимир Метелицын

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

практика сезонной вербовки совершенно неприемлема. А с другой стороны, и без вербованных не обойтись...

Надо прямо сказать, эта обеспокоенность не лишена оснований. Если, скажем, в лесной промышленности Приморья уже почти начато откалывание от услуг оргнабора, создали постоянные рабочие кадры (дальневосточники знают, как после этого пошла в гору лесная промышленность, прежде систематически отстававшая); если на большинстве новостроек текущая рабочая сила год от года тоже замечательно уменьшается, если, наконец, все в том же Главприморьбирофе в объеме-то углубляется курс на последовательный отказ от сезонной вербовки, то есть целый ряд районов страны и участков народного хозяйства, где сезонники пока еще совершенно необходимы.

Не обойтись без них, например, на рыбных предприятиях северных районов Дальнего Востока. Там деятельность этих предприятий строгайше соотнобразуется с календарными сроками. Наступила зима, и рыбокомбинаты сами собой прекращают работу. А так как этих виллов промышленности без этих мест почти нет, то и рабочую силу на межлунное время левать некуда. От времени гола зависит и работа на некоторых новостройках, в морском зверобойном промысле, в китобоев и краболовов.

Значит, какими бы благими ни были намерения руководителей таких предпри-

тий, промыслов и строек, держать у себя рабочую силу круглый год они все равно не смогут. Как же быть? Примириться с профессиональным сезонничеством, с огромными убытками, наносимыми этой явной порочной системой?

Нет! Выход из положения — в соредоточии управления промышленностью и строительством в руках местных совнархозов. Очевидно, нужно, чтобы именно совнархозы руководили маневренным исполнованием рабочей силы и, например, перебрасывали в дни пути рабочие бригады тула, где они в данный момент всего нужнее, а в межлунное время перелавали их из рыбной промышленности в лесную и т. д.

Было бы правильным, если бы каждый местный совнархоз (а в таких специфических районах страны, как Дальний Восток, это особенно необходимо) имел собственный резерв рабочей силы, пополняемый, кстати говоря, преимущественно не за счет заезда людей из других краев и областей, а путем более широкого использования местных ресурсов.

По в этом случае не может быть и речи о заключении трудовых договоров на шесть месяцев или даже на год: руководители предприятий и работники планирующих организаций, с которыми мне довелось сотрудничать, в один голос говорят о том, что трудовой договор должен быть по мешь мере трехлетним. С этим требованием нельзя не согласиться. Оно проверено практикой.

Только при таком порядке вещей возникает возможность решить и вторую, не менее важную задачу широкого профессионального обучения вербованных. Жизнь настоятельно требует, чтобы каждый вербованный овладел 2—3 производственными специальностями, и тогда совнархозы будут иметь возможность маневрировать людскими резервами в соответствии с конкретными нуждами своего экономического района. Вот тогда-то и исчезнет профессиональное сезонничество, а стабилизация кадров из благой мечты станет реальным процессом. Конечно, это потребует и от совнархозов, и от руководителей предприятий более серьезной заботы о жилищно-бытовых условиях рабочих, о создании новых школ, больниц, детских садов и яслей. Но теперь, при создании совнархоза, специального при нем Управления рыбной промышленности, все это можно легче решать.

Разумеется, высказанные здесь мысли не исчерпывают способов решения проблемы сезонничества, но одно совершенно ясно: «заколдованный круг» — это всего лишь выдумка людей, не желающих или не способных взглянуть на дело по-государственному.

Давно назрела необходимость повести большой разговор о системе оргнабора, о его сегодняшних достоинствах и недостатках.

шею мере трехлетним. С этим требованием нельзя не согласиться. Оно проверено практикой.

Только при таком порядке вещей возникает возможность решить и вторую, не менее важную задачу широкого профессионального обучения вербованных. Жизнь настоятельно требует, чтобы каждый вербованный овладел 2—3 производственными специальностями, и тогда совнархозы будут иметь возможность маневрировать людскими резервами в соответствии с конкретными нуждами своего экономического района. Вот тогда-то и исчезнет профессиональное сезонничество, а стабилизация кадров из благой мечты станет реальным процессом. Конечно, это потребует и от совнархозов, и от руководителей предприятий более серьезной заботы о жилищно-бытовых условиях рабочих, о создании новых школ, больниц, детских садов и яслей. Но теперь, при создании совнархоза, специального при нем Управления рыбной промышленности, все это можно легче решать.

Разумеется, высказанные здесь мысли не исчерпывают способов решения проблемы сезонничества, но одно совершенно ясно: «заколдованный круг» — это всего лишь выдумка людей, не желающих или не способных взглянуть на дело по-государственному.

Давно назрела необходимость повести большой разговор о системе оргнабора, о его сегодняшних достоинствах и недостатках.

Значит, какими бы благими ни были намерения руководителей таких предпри-

тий, промыслов и строек, держать у себя рабочую силу круглый год они все равно не смогут. Как же быть? Примириться с профессиональным сезонничеством, с огромными убытками, наносимыми этой явной порочной системой?

Нет! Выход из положения — в соредоточии управления промышленностью и строительством в руках местных совнархозов. Очевидно, нужно, чтобы именно совнархозы руководили маневренным исполнованием рабочей силы и, например, перебрасывали в дни пути рабочие бригады тула, где они в данный момент всего нужнее, а в межлунное время перелавали их из рыбной промышленности в лесную и т. д.

Агитпоезд «Октябрьская революция»

НА СТАЛЬНЫХ путях стоят красочно расписанные, украшенные плакатами и лозунгами вагоны. Это «Октябрьская революция» — агитпоезд ВЦИКа, который в 1919—1920 годах возглавлял председатель высшего органа Советской власти Михаил Иванович Калинин, представители ЦК партии, Совета Народных Комиссаров. Коллектив поезда призван был сплачивать марксистские массы в тяжелые годы иностранной интервенции и гражданской войны на борьбу за молодое Советское государство, утверждать на местах Советскую власть.

Огромную агитационно-массовую работу выполнил коллектив! Менее чем за два года было проведено 600 митингов, тысячи массовых выступлений. В адрес бюро жалоб агитпоезда поступило около семи тысяч заявлений от населения. Обследовано более тысячи учреждений, организаций. На своих автомобилях работники поезда проходили в самые отдаленные от железной дороги города и села.

«Проезд поезда «Октябрьская революция» во главе с тов. Калининным по губерньским городам и областям Западного края вызывает подъем революционной энергии, готовность всех слоев населения защищать советскую власть.» — писал в телеграмме на имя В. И. Ленина политкомиссар агитпоезда П. И. Воеводин.

Приходил на какую-нибудь захолустную станцию поезд «Октябрьская революция», и сразу начиналось там праздничное оживление. Сбежало все население, люди читали и обсуждали рисунки и лозунги, изображенные на стенах вагонов. А в кинозале в это время уже выступали с речами агитаторы поезда, демонстрировались кинокартины. В типографиях агитпоезда печаталась газета.

В канун Великого Октября мы снова и снова перелистаем в памяти страницы славной соркалестной истории. И каждый из нас с благодарностью думает о тех, кто, не жалея сил и самой жизни, нес знамя борьбы за Советскую власть. В их рядах стоял и агитатор «Октябрьской революции».

На снимке: макет отдаленных вагонов агитпоезда, выполненный художником Л. П. Есиловым и ныне выставленный в Музее М. И. Калинина

СКАЗАЛ ОН...

(Немецкая народная шуточная песня)

По небу, сказал он, месяц плыл, сказал он. Озарил, сказал он, горы над землей. У окна, сказал он, девушка, сказал он, Вот бы с ней, сказал он, поспать вдвоем!

А была, сказал он, у меня девочка. Был в нее, сказал он, по уши влюблен. Но она, сказал он, предпочла другого. Чем я был, сказал он, очень огорчен.

Да, была, сказал он, у меня девочка. Я любил, сказал он, с каждым днем сильнее. Но ушла, сказал он, от меня девочка. И ушло, сказал он, счастье вместе с ней...

Ливная, сказал он, дурная девочка. Да прости, сказал он, Бог дела твои! Твой язык, сказал он, — лезвие кинжала. Печулей твой — жало гуще змеи!

Девушек, сказал он, много есть на свете. Звезд, сказал он, много светит в вышине. Знают только звезды на небе, сказал он, Имя той, что сердце излечило мне.

Фестиваль? Это было настоящее чудо — меня поразило и художественное убранство города, и искусство выступавших исполнителей. Но самое главное — это то впечатление, которое советский народ произвел на иностранных гостей. Гостеприимство, с которым все мы были здесь встречены, свидетельствует о глубокой внутренней культуре, присущей русскому народу. Впрочем, для меня это не явилось открытием — я хорошо знаком с произведениями русских писателей, а в литературе, как известно, раскрывается душа народа.

В Москве я испытал огромное эстетическое наслаждение, увидев ваши танцы, посетив ваши театры.

Я присполнен чувства благодарности за приглашение приехать сюда: я как бы совершил паломничество в ваш город и поклонился двум своим любимым писателям — Горькому и Достоевскому.

Жалею, что я не успел побывать в Киеве; не посетил могилу Толстого. Жалею, что мне не удалось услышать русскую симфоническую музыку.

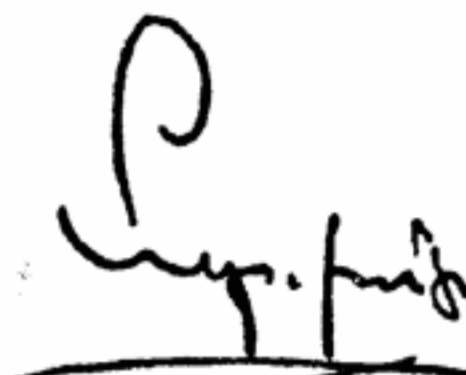
Надеюсь, что я снова увижу Москву и допозно свои впечатления, побывав в музеях писателей и композиторов.

Мне хотелось бы увидеть Россию изнутри, познакомиться с русским народом ближе. К сожалению, я не знаю русского языка, но надеюсь, что предстоящее издание моих книг в переводе на какой-то уровень приблизит ко мне русский народ, если я сам пока еще не смог к нему приблизиться.

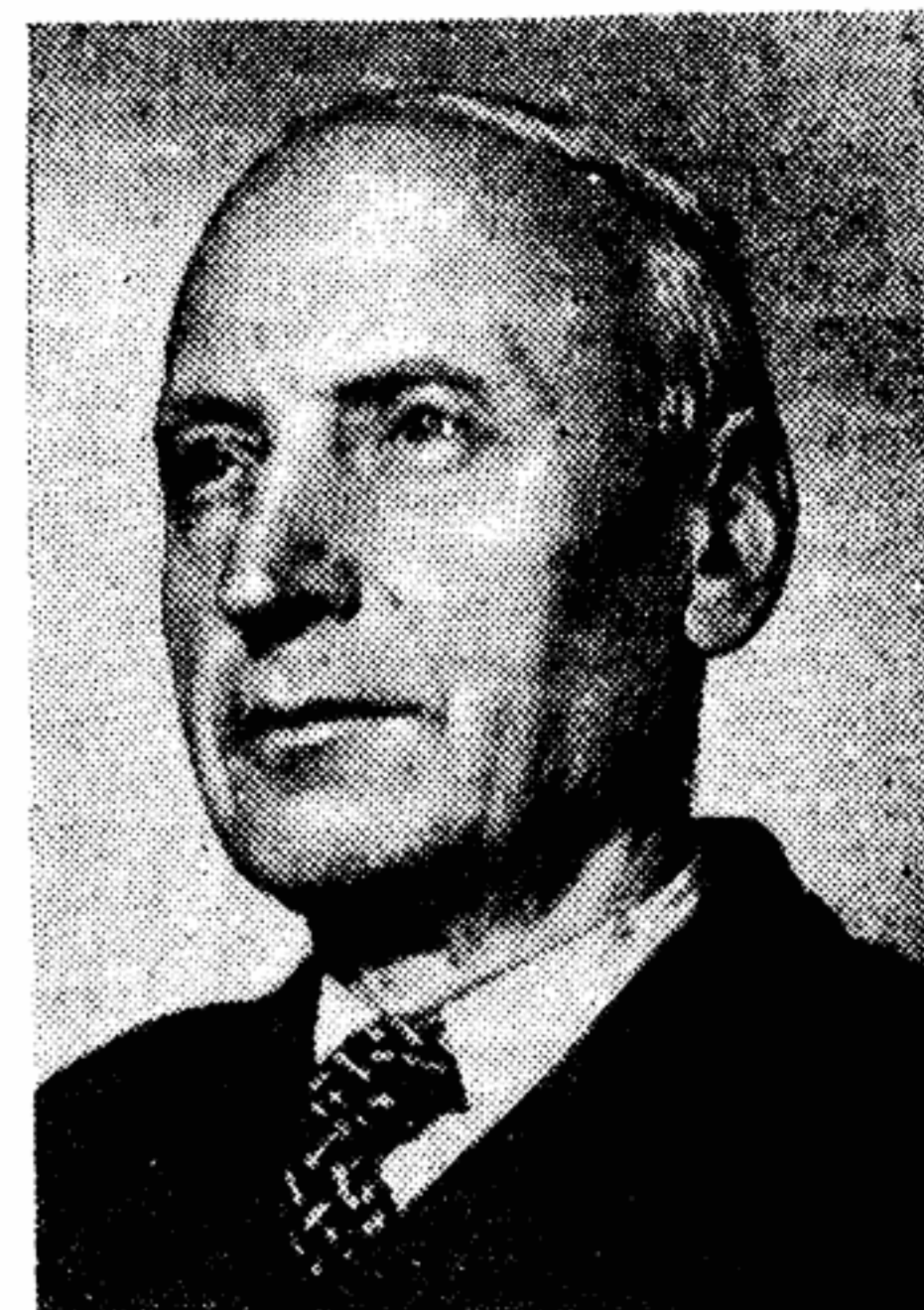
Такие международные встречи, как фестивали, — наилучший путь к сближению народов. Эти встречи дают возможность народам хорошо узнать друг друга без посредничества дипломатов или военных. Необходимо как можно чаще осуществлять обмены делегациями литераторов и деятелей искусства. Ведь искусство — это международный язык, хорошо понятный всем людям, независимо от их национальности, религиозных верований и политических убеждений. Вот почему искусство является идеальным посредником между народами, залогом братской любви и мира во всем мире. Искусство проповедует любовь — нет и никогда не было подлинного произведения искусства, которое опиралось бы на ненависть.

Эсхил, Шекспир, Бетховен — их произведения доступны народам всех стран. Разве это не свидетельствует о том, что во всем мире люди одинаковы?

Огромное впечатление на меня произвели москвичи. Их сердечность, доброта, непринужденность и радушие — вот что по-настоящему украсило праздник. В другой атмосфере — менее теплой — все остальное утратило бы свою ценность.

И ЭТО НАЗЫВАЕТСЯ «ПОМОЩЬЮ»...

Многонациональная советская литература потеряла одного из своих выдающихся представителей — на 76-м году жизни в родном городке Анкичяй умер народный писатель Литвы, депутат Верховного Совета Литовской ССР Антанас Юлианович Веноулис-Жукаускас.

Родился А. Веноулис в 1882 году в крестьянской семье и прошел нелегкий трудовой путь. Несколько лет он работал мелким служащим в Москве и на Кавказе, где в 1905 году за участие в революционных событиях был арестован, посажен в Метехский замок, а затем административно выслан. С большим сочувствием встретил он в 1940 году возвращение Литвы в семью советских народов.

Начало своей литературной деятельности А. Веноулис отнес к 1904 году, но целиком посвятил себя литературному труду он смог только при Советской власти, как об этом пишет в своей автобиографии. Писатель-реалист глубоко демократического склада, А. Веноулис всей своей жизнью и творчеством, всеми своими корнями был связан с народом. Внук литовского поэта-классика А. Баранускаса, автора замечательной поэмы «Анкичяйский бор», от него он воспринял литовские литературные традиции, дух патриотизма и волеволюбия. Большое влияние оказала на него и классическая русская литература, которую он рано узнал и полюбил.

Богатое литературное наследие оставлено старейшим литовским писателем, — его собрание сочинений составило еще в первом издании (1920—1939 гг.) двенадцать томов. В сокращенную литовскую литературу вошли также произведения А. Веноулиса, как повесть «Утоленнишас», романы «Перед рассветом», «На перепутье», «Песнь о Смерке», «Крепость» и т. д. В них отчетливо выражены ненависть к эксплуататорам, сочувствие людям труда. Любовь А. Веноулиса к родной земле отразилась в ярких картинках литовской природы. Уже в послевоенные годы маститый писатель создал повесть «Падришя» (1948) и переведенный на многие языки, принесший ему широкую известность, а также романы «Судьба Пруджолюсов» (1949). Вновь побывав в 1946 и 1951 гг. на Кавказе, где протекала его молодость, А. Веноулис оставил очерки, впечатления и воспоминания о Кавказе. Чувство интернационализма и решительное осуждение буржуазно-националистической ограниченности были свойственны его мировоззрению.

Несмотря на преклонный возраст, А. Веноулис писал до последних дней. Недавно вышла его новая яркая книга «Из воспоминаний». Он вел активную общественную работу — был членом правления Союза писателей СССР, бесценно входил в правление Союза писателей Литвы, встречался с начинающими литовскими писателями на их республиканских собраниях. Литовский народ почтил его своим доверием — избравшим в депутаты Верховного Совета Литовской ССР. Советское правительство отменило его заслуги высокими наградами — орденом Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

Творчество А. Веноулиса заслуживает широкой популяризации и пристального изучения.

Светлый и благородный образ Антанаса Веноулиса навсегда останется и в родной Литве, и в семье братских народов Советского Союза, являя пример преданного служения Родине и творческого подвига.

Правление Союза писателей СССР
Правление Союза писателей Литовской ССР

ПИСЬМО ИЗ КАРАЧИ

НЕДАВНО в одном из районов Пакистана американцы (один из них был военным) жестоко избили сторожа железнодорожного переезда за отказ открыть шлагбаум. Избивая пакистанца, они яглаго глумились над его национальными чувствами. Эта выходка характера для поведения янки. Известны и другие, еще более вопиющие факты, свидетельствующие об американском произволе. Пакистан — красноречивый пример того, что происходит в стране, которая «облаготворена» американской помощью.

Любому человеку, прибывшему в Карачи или другой пакистанский город, поражает обилие американцев. Это — «советники», «эксперты», различные «специалисты» и т. д. В столице Пакистана встречаетесь тысячи таких американцев, разъезжающих в роскошных машинах, в автомобилях с табличками «Армия США» или «Инженерные войска США». Они постоянно заняты в гостиницах, входы в которые пакистанцам строго запрещены. Все в стране находится более 20 тысяч американцев. Особенно их привлекают северные районы (Читрал, Гилгит и др.), расположенные вблизи границ Советского Союза и Китайской Народной Республики.

Многие «эксперты» заняты реализацией так называемой «технической помощи», которую Пакистан получает от США. Согласно договору о «взаимопомощи» Пакистан выделяет определенные доллары фонды. Однако эти фонды идут почти целиком на содержание многочисленных американских «специалистов». Доллары ульывают обратно в США.

Между американскими «специалистами» и пакистанцами остро напряжены отношения. Янки ведут себя высокомерно, как на территории оккупированного государства. Пакистанцев возмущает также и то, что зачастую американцы получают зарплату, превышающую в 10—20 раз заработок находящихся на тех же должностях пакистанских служащих. Так, например, американский преподаватель колледжа, работающий в Пакистане на основе плана «технической помощи», получает более двух тысяч рупий ежемесячно, не считая квартиры, машины, охладительных установок и т. п. В то же время зарплата квалифицированного преподавателя-пакистанца составляет лишь 250 рупий в месяц.

Американский империализм старается захватить ключевые позиции в политике и экономике страны. Вашингтон не останавливается перед прямым вмешательством во внутренние дела страны.

Бывший посол США в Пакистане Хилдрет в марте этого года позволил

себе раскритиковать депутатов пакистанского парламента, выступивших во время прений по вопросам иностранной политики и осудивших военные союзы Пакистана с иностранными державами. Особенное раздражение вызвало у господина Хилдрета утверждение депутатов о том, что военные союзы служат интересам американских монополий.

Оскорбительный выпад американского посла против депутатов парламента вызвал в пакистанской общественности чувство глубокого возмущения. Стало ясно, что даже опутанный американскими сетями Пакистан не является столь уже надежным союзником.

С протестом против нападок посла США выступили не только открытые противники военных пактов. Депутат крупнейшей партии — Мусульманской лиги — Юсуф Харун заявил, что речь Хилдрета является оскорблением для пакистанского парламента и наносит ущерб национальному достоинству народа. А когда правительство попыталось было пресечь возбуждение этого вопроса, с речью выступил Музафар Али Казилаш — крупный педдаб-датель помощи и один из руководящих деятелей республиканской партии. Он заявил: «Поднятый вопрос не является партийным, он затрагивает национальные интересы. Американский посол нанес оскорбление престижу и достоинству всей страны. И не дело иностранного дипломата учить нас, как мы должны управлять своей страной. Это не может остаться незамеченным». После этого дело передали в парламентский комитет привилегий.

В этом комитете большинство принадлежит членам партий, входящих в правительственную коалицию. Тем не менее было вынесено решение вызвать американского посла на очередное заседание. Многие члены комитета выступили за объявление Хилдрета «персонею нон грата». Хилдрет, впрочем, на заседании комитета не явился. А тем временем правительство, невзирая на сильную оппозицию со стороны членов парламента, сменило состав комитета и добилось снятия этого вопроса с повестки дня.

В парламентских кругах прямо заявляли, что действия пакистанского правительства были предприняты под давлением американцев.

Вскоре после инцидента с Хилдретом парламента вновь столкнулся с исключительно неравноправием в пакистано-американских отношениях. Американец Бэк, служащий одной из фирм США, ведущей строительство крупного военного аэродрома вблизи Карачи, в начале марта раздал внаслеп пакистанца своей машиной и удрал, бросив умирающую жертву посреди дороги. Несколько пакистанцев, возмущенные поведением иностранца, задержали его и передали в полицию. Бэк не имел дипломатического иммунитета. Однако, по требованию министерства иностранных дел, он был освобожден и немедленно отбыл на родину. Примерно через месяц эта несправедливая история приняла на страницах пакистанских газет. По требованию ряда депутатов Национального собрания правительство было вынуждено открыть прения.

Ораторы с возмущением говорили, что пакистанские власти относятся к американцам, как к представителям «высшей расы». В то же время законные права собственных граждан игнорируются. Даже один из руководителей Мусульманской лиги Даулата подчеркнул, что неравенство отношений между американцами и народами стран Востока подтверждает существование колониализма.

Парламентские прения носили явно выраженный антиамериканский характер. Это произошло впервые после присоединения страны к агрессивным военным пактам.

Пакистан занимает важное стратегическое положение. В Вашингтоне разработаны планы по превращению Пакистана в военный плацдарм. Пентагонские стратеги расценивают с помощью Пакистана проникнуть и в другие мусульманские страны Востока, вовлечь их в агрессивные блоку и подвигнуть там движение за независимость и нейтралитет.

Американские империалисты давно предлагали «помощь» Пакистану. Однако до 1953 года эти предложения не имели успеха. Лишь после прихода к

власти яркого проамериканца Мохаммеда Али американцам удалось предоставить «помощь» Пакистану якобы для того, чтобы улучшить продовольственное положение в стране. В действительности, это послужило прикрытием для подписания пакистано-американского военного соглашения и заключения военного договора с Турцией, который стал одной из основ ныне существующего багдадского пакта. После вступления Пакистана в СЕАТО американцы окончательно притеснили его к военной колеснице своих «надежных союзников» в Азии.

Недавно в Вашингтоне побывал нынешний пакистанский премьер Сухраварди. Комментируя его поездку, американское агентство Юнайтед Пресс писало: «Он поехал туда, чтобы повысить свой политический престиж в стране». Действительно, престиж Сухраварди — одного из лидеров Народной лиги, в прошлом одной из самых популярных партий Пакистана, резко упал в последние годы. Потеряла популярность и сама Народная лига. Это связано с тем, что Сухраварди выступал в роли защитника СЕАТО и багдадского пакта.

Можно не сомневаться в том, что неумеренные восторги, которые разостались в Вашингтоне пакистанский премьер по адресу американских руководителей, не прибавят ему ни популярности, ни доверия народа. Тем более, что единственным результатом этой поездки является, по данным печати, новое увеличение объема военной «помощи», в которой отнюдь не заинтересованы народные массы страны.

Участие в агрессивных блоках влечет за собой увеличение военных расходов. Если в 1954—1955 годах прямые военные расходы составляли 640 миллионов рупий, то сейчас они равны уже 810 миллионам рупий. Прямые же и косвенные расходы Пакистана на военные цели составляют теперь более 70 процентов всего бюджета. Эти средства затрачиваются главным образом на оплату американских военных поставок. Американцы реорганизируют пакистанские вооруженные силы по своему образу, снабжают их американским вооружением и техникой. На территории Пакистана строятся авиационные базы и другие военные объекты.

Американское проникновение в Пакистан сопровождается вытеснением английского капитала. Разработанный ранее пакистанцами совместно с английскими «экспертами» шестилетний план развития Пакистана был заменен другим, американским планом. Во вновь созданный комитет планирования вошло несколько десятков американских экономических «экспертов», которые направляют работу этого органа. Эти американские «эксперты» диктуют экономическую политику страны. Так, они провалили все попытки пакистанских членов комитета добиться строительства металлургического завода в Пакистане, а также ряда других предприятий, имеющих первостепенное значение для промышленного развития страны.

В то же время продовольственное положение страны непрерывно ухудшается. Это еще больше увеличивает зависимость Пакистана от США и является весьма для них выгодным. Пакистан представляет собой прекрасный рынок сбыта для излишков американ-

КАК ХОРОШИЕ СЛОВА СТАНОВЯТСЯ ОБМАНОМ

ДЕМОКРАТИ

Приведенные факты показывают, что американская «помощь» на деле означает закабаление. Народ Пакистана не согласен с этой «мирной» американской агрессией. Он самостерически боролся и борется против иностранного диктата, за выход Пакистана из империалистических союзов и блоков, за переход страны на позиции нейтралитета, за укрепление мира, за улучшение условий своей жизни. Развернувшаяся в последнее время в этой стране острая борьба за подлинную национальную независимость служит ярким тому доказательством.

КАРАЧИ, август.

* World university service — созданная американцами международная организация «помощи» студентам.

Кариш САРДАР

World university service — созданная американцами международная организация «помощи» студентам.

«Зорче следите за своими женами, ребята!»

ПОЛЬЗУЯСЬ защитой законов об экстраординарности, американские военнослужащие убивают самих военнослужащих?

Дочь известного американского генерала Крюгера госпожа Дороти Смит убила в 1953 году в Японии своего мужа — полковника Смита. Некая госпожа Кюверт в том же году убила своего мужа — старшего сержанта Кюверта, который служил на одной из военных баз США в Англии.

Военный суд соответствующих военных частей осудил убийц на пожизненное заключение. Та и другая, разумеется, апеллировали, утверждая, что, поскольку они не являются военнослужащими, американский военный суд не имел права их судить.

В июне прошлого года верховный суд США нашел, что две упомянутые дамы были осуждены неправильно. Однако за последний год в составе верховного суда США произошла некоторые персональные изменения. Новый состав верховного суда пересмотрел прошлое решение и вынес

определение: члены семей военнослужащих США, находящиеся за границей, неподсудны военным судам американской армии, ибо они гражданские лица, которые имеют определенные конституционные права (американские военнослужащие лишены этих прав).

Итак, отныне военный суд не может судить быбчу — она либо гражданское, либо гражданский суд США не может судить ее, так как преступление совершено за границей; местные суды государств, где расположены американские военные базы, также не могут судить ее, так как американские «военные жены» наравне с мужьями пользуются экстраординарностью.

Не зря, как сообщает американский журнал «Таймс», один высокопоставленный военный юрист Пентагона мрачно рекомендует американским офицерам, направляющимся на службу на заграничные базы:

«Зорче следите за своими женами, ребята. Вот все, что я могу посоветовать вам...»

Н. БАРОЯН

В гостях у Бидструпа

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

признанное Гитлером, и в той или иной мере сотрудничали с оккупантами. Много рисунков и карикатур сделал художник для подпольных листов и газет. Правда, приходилось изменять «почерк», чтобы нельзя было докопаться авторство. В 1943 году Бидструп получил письменное предупреждение от редакции о том, что будет уволен, если обнаружится его связь с подпольем. И как раз после этого нелегально большим тиражом была выпущена серия открыток под заглавием «Люди, с которыми надо рассчитывать»... Трудно было не узнать по рисунку их автора.

А когда весной 1945 года, после разгрома Гитлера, стала выходить коммунистическая газета, было так естественно, что юмористические серии Бидструпа перекочевали со страниц «Социал-демократен» на страницы только начинавшей свою легальную жизнь «Ланд оф фолк».

Выдающийся датский писатель Ханс Кирк с гордостью рассказывал мне о том, как, презрев громадные гонорары социал-демократической газеты и еще более щедрые посулы буржуазных изданий, Бидструп перешел на скучную заработную плату и потратил много сил, чтобы помочь маленькой «Ланд оф фолк» стать влиятельной ежедневной газетой...

— О! Социал-демократы сумели воплотить из него настоящего коммуниста. Он хорошо, изнутри, постиг всю их мерзость! — воскликнул Кирк.

И я видел, как радуют Кирка и талант, и идейность, и мировая популярность его друга, единомышленника и соратника. Ведь они втроем, Ханс Кирк, Ханс Шерфиг и Херлуд Видструп, — не просто сотрудники газеты «Ланд оф фолк», но ее лидеры, без них ее сейчас нельзя себе представить. В воскресный день, когда их имена одновременно появляются на страницах газеты, тираж

ее возрастает более чем на десять тысяч экземпляров. Цифра для Дании — немалая.

Бидструп иллюстрировал два романа Ханса Кирка «Деньги дьявола» и «Клитторг и сыновья», которые изданы в день, глава за главой печатались в газете. В этих романах, между прочим, раскрывалась механика, с помощью которой капиталисты, сотрудничавшие с немецкими оккупантами, но только остались безнаказанными, но и сейчас превращают в выгодный бизнес продажу интересов родины заморским боссам.

Прототипами «героев» были определенные, всем известные дельцы. В романах подлинные имена нельзя было называть. Но после иллюстраций Бидструпа никто уже не мог усомниться, о ком идет речь.

Разглядывая оригинальные, остроумные иллюстрации Бидструпа к роману Кирка, диву даешься, почему наши издатели не воспользовались ими, выпуская эти книги на русском языке.

Передо мной на столе стояла альбом. Заголовок «Вид оф вид», что примерно означает по-русски: «Кусай и знай». Это юмористические серии, ранее напечатанные в газете. Каждый год из них составляется очередная подборка. Сейчас вышел в свет шестнадцатый такой ежегодник. Политические карикатуры собираются в альбом «Датенс Бидструп» («Сегодняшний Бидструп»). «Дневники» эти насчитывают двенадцать выпусков. Их издание началось после освобождения Дании от гитлеровской оккупации.

Если раньше политическая карикатура Бидструпа, доводящая до бешенства Геббельса и Геринга, обнажала звериную сущность расизма, национализма и все прочие маски со стороны нацистов НАТО, инциаторов «холодной войны», противников разоружения. Во-

рождаемый под всякими соусами и марками немецкий милитаризм — одна из основных мишеней художника.

«На Западе без перенем» — так озаглавлен рисунок, показывающий, как бонсские власти громят помещенные запрещенной Коммунистической партией Германии. Карикатура эта настолько содержательна, что хорошо понимаешь Шерфига, который рассказывал, что в редакции мало кто соглашался дать свою статью для иллюстрирования Бидструпу.

Его карикатура предвещает и настолько выразительно раскрывает содержание статьи, — сказал Шерфиг, — что можно освободить себя от необходимости читать текст.

Датчанин по происхождению, американский гражданин Христесен, выступавший в свое время кандидатом на пост президента США, рассказывал Ленину, что когда он в Дании попробовал среди хорошо одетой публики сказать, что большевики не преступники, то его «чуть не убили».

Ему ответил, вспоминая на Всероссийском съезде Советов в 1921 году об этой встрече Ленин, — что большевики — это чудовища, это уаураторы, как может прийти в голову мысля говорить в приличном обществе об этих людях? «Вот какова атмосфера пропаганды, которая нас окружает», — сказал Ленин.

Не менее, а может быть, даже более накаленной была атмосфера антисоветской пропаганды в Дании в ноябре прошлого года, когда реакционное восстановление в Венгрии потерпело поражение. Пропганда эта была уже направлена не только против страны Советов, но и против датских коммунистов. Триста газет науськивали своих читателей на одну: триста газет обрушивали лавины грязи на «Ланд оф фолк»...

Каждый месяц выступает Бидструп по телевидению в Берлине в созданном

им жанре. Это политический рассказ, состоящий из серии смеющихся друг друга рисунков, которые на глазах у зрителей выходят из-под его карандаша. Очередное выступление должно было состояться и в первых числах ноября. Точной информации о том, что в действительности творится в Венгрии, художник не имел. В то время радиоволны «Голоса Америки» и его подголосок затопляли мир потоками клеветы. Ориентироваться было нелегко. Можно было, конечно, найти какой-ли-

...Но вот кто выдает себя за ее выразителя

FRINED

Свобода...

...Но вот во что она превращается для рабочих

бо благовидный предлог, отказаться от выступления. Можно было обойтись и иначе — дать какую-нибудь «общечеловеческую» юмористическую серию рисунков.

Но художник-коммунист не воспользовался этой возможностью, которую ему подсказывали разного рода «доброхоты». Он принял бой и выступил по телевидению, срывая с политических противников надетые ими маски. Средствами своего искусства и неповторимого таланта он раскрывал ложь враждебной рабочему классу пропаганды.

— Я нарисовал бутылку, — рассказывает мне сейчас, в жаркий летний день, художник о своем ноябрьском выступлении, — и прилепил на нее ярлык «Вода». Затем нарисовал вторую и на ее этикетке напечатал «Вино». Обычно, — так говорил я зрителям, — нарисованные на этикетках правильные. Поэтому люди верят им». Потом я переместил этикетку с надписью «Вода» на бутылку, где было вино... А «Вино» переклеил на бутылку с водой. «Если эти ярлыки перепутаны, это нехорошо», — говорил я зрителям. «Но человек, отклеивший из другой бутылки, распознать обман. И обман этот для него не смертелен. Но что будет, если...» Тут я нарисовал бутылку, на этикетке которой стояло «Яд». И затем перенес этикетку на бутылку с вином, а на бутылку с ядом прилепил этикетку «Вино». «Но что будет, если жаждущий человек, думая, что перед ним вино, выпьет из этой бутылки? Такой обман несет человеку смерть...»

Демократия... Я написал это замечательное слово. Но и оно, как этикетка, может быть неправильно наклеено. И я оклеил его рисунком, изображающим капиталиста. Я написал слово «Свобо-

да». Разве может быть что-нибудь привлекательнее, чем свобода? Но вот на рисунке это слово превратилось в наручники для рабочего. Потом к словам «Демократия», «Свобода» прибавил «Независимость» и тут же сделал рисунок, в котором эти слова оказались руками и ногами пляшущего человека. Эти слова по-прежнему оставались на том же месте, но затем в одной руке фигурки появился нож, в другой петля, корпус опоясался ремнями нацистского образца, а на голове вместо глаза, рта и носа возникла фашистская свастика.

И эти слова стали обманом, несущим гибель свободе, демократии, независимости, так же, как та бутылка с ядом, на которой наклеена этикетка «Вино», несет смерть каждому, кто ее пригубит. Как бы ни были на нем этикетки, фашизм остается смертельным ядом для человечества!

Бидструпу кажется, что без рисунков расскажешь не достаточно ясно, и он на листках набрасывает передо мной схему своего выступления. Однако он не успевает закончить — жена требует, чтобы мы селились за стол.

После завтрака во дворе под разбитым молнией вуком, завтрака, который оказался плотнее любого обеда Бидструп с отцом, добродушным, загорелым, словоохотливым стариком, проважуют нас на станцию.

И, стоя на площадке поезда, уносимого нас в Хельсингер, я вслух повторю некросовские строки:

То сердце не научится любить,
Которое устало ненавидеть

Да, сердце Бидструпа не устает ненавидеть тех, кто мешает людям жить по-человечески, потому что он по-настоящему знает людей и знает, что они достойны любви.

Главный редактор В. КОЧЕТОВ.

Редакционная коллегия: М. АЛЕКСЕЕВ, Б. ГАЛИН, Г. ГУЛИН, В. ДРУЗИН (зам. главного редактора), П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, В. ОВЕЧКИН, Е. РЯБЧИКОВ, В. ФРОЛОВ.